

Эрнст Неизвестный наконец-то посадил в Москве свое «Древо». Монументальному изваянию, замысел которого скульптор вынашивал 45 лет, нашлось место в вестибюле торгово-пешеходного моста «Багратион».

Церемония открытия, перенесенная из-за траурного Дня города, прошла торжественно. На пьедестале стояли заместитель мэра Валерий Шанцев и председатель Федерального агентства по культуре и кинематографии Михаил Швыдкой, друг скульптора Андрей Вознесенский и его коллега Зураб Церетели.

За парадным рядом первых лиц можно было не заметить Анатолия Чубайса в демократичной кожаной куртке. Неформальной формой одежды — кожаной робой и темными очками — выделялся на фоне пиджаков и Эрнст Неизвестный. Когда перерезали ленточку и из-под золотого покрывала показалась семиметровая абстрактная композиция, возникла пауза. Засвидетельствовав философский смысл момента, каждый предложил свою интерпретацию. В сложносочиненной форме усмотрели историю СССР и предвещие 60-летия Победы, памятник толерантности и синтез всех мировых религий.

Зураб Церетели выразил свое восхищение кратко — поздравил Неизвестного с членством в Академии художеств. Вознесенский зачитал знаменитые строки, посвященные художнику-фронтвику, и назвал его трижды героем: войны, антихрущев-

«Древо жизни» пышно бронзовеет

Неизвестный пустил корни в русском Манхэттене

ского сопротивления и искренности в культуре: «Сейчас у него большое сердце, и новая жизнь «Древа» ему поможет». Сам Неизвестный поблагодарил РАО «ЕЭС России», Сбербанк России и близких, которые не только помогли воплотить борьбу добра над злом, но и избавили от зла бюрократического.

У раскидистого «Древа жизни», в кроне которого можно разглядеть христианское распятие и ленту Мебиуса, портреты Будды и Юрия Гагарина, сюжет изгнания из рая и эзотерические символы («не только великих религий, но и островных, племенных культур»), судьба тоже выдалась тернистая.

Идея семиметрового монумента, который метр считает венцом своего творчества, возникла у диссидентствующего художника в 60-х, до эмиграции. Перевести замысел в бронзу Эрст Иосифович смог только

через двадцать лет — в просторной мастерской под Нью-Йорком. Символ человеческого всеединства изначально предполагался в дар Москве, о чем скульптор рассказал Лужкову в дни празднования 850-летия столицы. Ходят слухи, что вопрос о гигантском памятнике решался на федеральном уровне, причем без помощи влиятельных поклонников знаменитого шестидесятника москвичи подарка так и не увидели бы.

Четыре года назад заехавший с визитом в США Анатолий Чубайс посетил мастерскую Неизвестного и донес мечту скульптора — увидеть памятник в Москве — до президента. Распоряжением правительства от 31 декабря 2003 года подарок решено было установить на территории «Москва-Сити». «Был создан фонд «Древо жизни» и решен вопрос финансирования», — рассказала «Новой» Анна Неизвестная, жени и бессменный менеджер мастера.

Анатолий Чубайс заявил, что история с «Древом» выходит за рамки культурного события и становится вектором общественной политики: «Эрнст Неизвестный — это человек, который одним из первых в стране сказала в лицо власти, что он с ней не согласен. Мощное общественное движение восьмидесятых — движение за свободу, за преобразование страны — опиралось на то, что за двадцать лет до того было сделано шестидесятниками — Эрнстом Неизвестным и его товарищами. То самое поколение, которое защитило страну в Великой Отечественной, возглавило борьбу с диктатурой в своей собственной стране. Поэтому, когда представилась возможность помочь Эрнсту Неизвестному в реализации его планов, я считал это своей абсолютной обязанностью. Дух шестидесятников, их принципы, их чест-

ность — все это сегодня в стране востребовано не меньше, а больше, чем тогда».

Каково Эрнсту Иосифовичу ^{red} видеть символ «безрассудства веры окопного братства» шестидесятников на пороге «русского Манхэттена»? «Место меня устраивает, — сказал «Новой» Эрнст Иосифович, — это вход в будущее Москвы. В атриуме «Древа» можно касаться рукой и рассматривать до бесконечности. Не смущает и то, что памятник расположен в отдалении от исторического центра столицы: «Древо жизни», подаренное не Москве, а всей России, способно создать эту историческую память. Нам не дано знать, что ждет нас завтра. Парадоксально и неслучайно то, что открытие состоялось после трагических дней, ведь речь идет о новейшей истории России».

● Олеся КАШТАНОВА

Неизвестный Эрнст

17.10.04

59